

К ВОПРОСУ О ЗАРОЖДЕНИИ ПОМЕСТНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В ВОРОНЕЖСКОМ УЕЗДЕ: ЧЕЛОБИТНАЯ ВОРОНЕЖСКИХ ДЕТЕЙ БОЯРСКИХ СОКОЛОВЫХ ОБ ОТЦОВСКОМ ПОМЕСТЬЕ

А. М. Трубицын

Поступила в редакцию 29 августа 2025 г.

Аннотация: вводится в научный оборот ранее не публиковавшаяся челобитная воронежских детей боярских Соколовых 1635 г., содержащая сведения о поместном землевладении в уезде в период Смутного времени. На основе анализа источника и сопоставления его с уже известными документами показано, что зарождение поместного землевладения в окрестностях Воронежа произошло не позднее 1610/11 г.

Ключевые слова: Воронеж, Смутное время, поместное землевладение.

Abstract: the article introduces into scholarly circulation a previously unpublished petition (*chelobitnaya*) from 1635 by the Voronezh gentry (*boyar sons, deti boyarskiye*) – the Sokolovs – containing information about pomestnye landholdings in the Voronezh district during the Time of Troubles. Through analysis of the source and its comparison with known documents, it is argued that the formation of Voronezh uyezd and its corporation of service landowners occurred no later than 1610/11, thereby refining existing historiographical dating.

Key words: Voronezh, Time of Troubles, pomestnye landownership.

Безусловно, город Воронеж сыграл уникальную роль в российской истории и заслуживает особого интереса со стороны исследователей. Воронеж и Ливны, основанные в 1585–1586 гг., стали первыми русскими городами-крепостями «на Поле» [1, с. 197–202], третьим городом в регионе стал Елец, заложенный в 1591/92 г. О ранней истории Ельца известно достаточно много сведений [2], что, к сожалению, нельзя сказать о первых двух. Об основании Воронежа до сих пор остается много вопросов, так как документы, которые могли бы об этом рассказать подробно, утрачены. Не найдены документы и о первых испомещениях воронежцев, в связи с чем до сих пор актуален вопрос датировок формирования Воронежского уезда и начала поместного землевладения в окрестностях Воронежа. Тем не менее и в сохранившихся до наших дней материалах делопроизводства порой содержится важная информация о событиях, произошедших до 1626 г., изложенная в ретроспективе.

В. Н. Глазьев в монографии «Власть и общество на юге России в XVII в.» предположил, что Воронежский уезд был образован после 1594 г., предположительно между 1598 и 1605 гг. [3, с. 56, 307]. М. Ю. Зенченко оспаривал эту гипотезу, связывая возникновение уезда с 1615 г. [4, с. 177–179], отрицая возможность существования поселений испомещенных детей боярских до 1615 г. Гипотеза М. Ю. Зенченко была оспорена В. Н. Глазьевым в монографии

«Очерки истории города Воронежа и Воронежского уезда в конце XVI – XVII веках». В ней формирование уезда и воронежской поместной корпорации связывалось с периодом как минимум до 1613 г. [5, с. 42–43]. В 2024 г. М. Д. Куркович опубликовал ранний документ Воронежского Успенского монастыря и привел данные о писцовом описании Воронежа 1598/99 (7107) г. Б. Хрущова и С. Ефимьева. Им была выдвинута версия о первых испомещениях в уезде в рамках 1594–1599 гг. [6].

Вопрос остается спорным, так как документы, способные четко свидетельствовать о существовании поселений воронежской служилой корпорации (в первую очередь детей боярских) до 1615 г., крайне редки и малоизучены. В сохранившихся до наших дней источниках общую картину событий приходится изучать по деталям, обрывочным данным. Но эти поиски не остаются безрезультатными. В. Н. Глазьев в своей монографии об истории Воронежа обратил внимание на два немаловажных факта, бесспорно указывающих на то, что поселения воронежских детей боярских существовали уже в 1613 г., причем в статусе «старых» поместий [5, с. 42–43].

Им было выявлено, что, во-первых, в записных книгах Печатного приказа 1613 г. содержится информация об отпусках на Воронеж грамот о «старых» дачах детей боярских. Если сопоставить имена челобитчиков с данными Дозорной книги 1615 г., становится ясно, что уже тогда существовали как минимум села Рамонь (уп. поместье Нелюба Иванова сына Тамашина), Березово (уп. поместье Дорофея Яковлева сына Косякина), а также деревня Енина (личное поместье Федора Енина) [7, с. 109, 131, 294 и др.; 8,

с. 69–71, 82, 134]. Во-вторых, в той же Дозорной книге упоминаются поселения, подвергшиеся в 1613 г. разорению армией Ивана Заруцкого. К ним относятся деревни Синдякино (по дозору помещики: Рукины, Халзев, Коледин, Дьяков), Остаповка (Остапов, Турмышев, Аникеев, Корчагин), а также Сушилово (поместье Ивана Кузьмина сына Зазеринина) [8, с. 86, 109–113 и др.].

Нет повода сомневаться, что первое испомещение детей боярских, как и основание самых ранних поместий в изучаемой местности, произошло до 1613 г. Села Рамонь, Березово и деревня Енина относились к Чертовицкому стану, а деревни Синдякино, Остаповка и Сушилово к Карачунскому стану Воронежского уезда. Если локализовать эти поселения на карте, становится видно, что испомещения к тому моменту прошли как минимум в землях к северу от города. Таким образом, к моменту вступления на престол династии Романовых Воронежский уезд уже был, в нем существовали как монастырские вотчины, так и поселения местной служилой корпорации лично поместных служилых людей. Но данных о том, что предшествовало 1613 г., до сих пор мало, как и документов, позволяющих уточнить датировки.

Настоящая публикация представляет особую ценность в рамках обозначенной проблематики, поскольку вводит в научный оборот источник, текст которого не только прямо свидетельствует о существовании поместий в Воронежском уезде ранее 1613 г., но и дает возможность сдвинуть датировку испомещений детей боярских к более раннему периоду. Документ найден в одном из столбцов делопроизводства Поместного приказа, представляет собой челобитную, с которой в 1635 г. завязался спор о поместьях между воронежскими детьми боярскими [9].

Столбец переклеен и реставрирован в XVIII в., края его листов изорваны, публикуемая челобитная является первым листом из делопроизводства по поводу спора Соколовых о поместьях в селе Манино. Часть дела утрачена, что видно по скрепе дьяка – ее текст не складывается в единую осмысленную фразу. По скрепе и ставам видно, что отсутствует текст, располагавшийся до переклейки столбца между современными листами 136 и 137, черновой отпуск сохранился почти полностью, отсутствует лишь его окончание. Но несмотря на физическое состояние столбца, текст публикуемой челобитной сохранился практически полностью, незначительные утраты отдельных слов и букв легко восстанавливаются как из контекста повествования, так и по написанному на следующих листах делопроизводства о землях Соколовых.

Челобитную в 1635 г. подали в Поместный приказ Влас и Игнат Андроповы дети Соколовы, в прошении содержится жалоба на «дядю родного» Федота Пан-

кратова сына Соколова. Их прошение было принято, после чего подьячими было начато делопроизводство.

По словам братьев Власа и Игната Соколовых, в 1613/14 г. их дядя Федот завладел поместьем их отца, Андропо Соколова. Братья писали, что за отцом их в селе Манино Воронежского уезда была поместная земля в 100 четвертей, и во времена «Московского разорения» отца их «не стало». «При боярех» земля была дана им (100 чети), была выписана грамота на поместье, которую их дядя, «умысля» заполучить владение, забрал и «затаил» у себя. После того он бил челом царю Михаилу Федоровичу, заявив, что манинское поместье Соколовых было разделено на две половины (по 50 четвертей), одной из которых будто бы владел его брат Данила. По этому челобитью ему удалось справиться за собой долю в 50 четвертей, а при дозоре Григория Киреевского земля была записана за ним в Дозорной книге. В своем прошении 1635 г. братья нападают на то, что второй их дядя, Данила, тем поместьем не владел, а все 100 чети принадлежали их отцу, на момент же «ложной» справки Федота в 1613/14 г. сами они бить челом в Поместном приказе не могли, так как «были малы». Они просили вернуть им всю «отцовскую» землю. В отпуске содержится предписание провести «сыск», узнать у живущих в селе Манино и окрестностях, кто из двух сторон прав в споре.

Важно понимать, что в рассматриваемом деле изложена лишь одна из версий, проверить которую по документам Поместного приказа было нельзя, версия Федота Соколова в дошедшем до наших дней делопроизводстве отсутствует, однако изложенное частично подтверждается по другим источникам. Факт справки поместий в 1613/14 г. не вызывает вопросов, он подтверждается материалами письма Романа Киреевского [10], вместе с тем суммарно все земли Соколовых в Манино как по дозору 1615 г. [8, с. 88–89], так и по письму 1620-х гг. [10], составляли 100 четвертей.

Сложно предположить, что слова о наследовании земли «при боярех» были ложью Игната и Власа. С момента описываемых событий прошло менее 25 лет, в 1635 г. жили и здравствовали многие свидетели Смутного времени, если бы эти данные были ложными, челобитную вряд ли стали бы рассматривать в приказе всерьез. Маловероятной выглядит и версия о попытке обмана братьями Соколовыми всего Воронежского уезда, ведь практика аналогичных делопроизводств была связана с допросами («сысками») местных людей, в данном случае самих воронежцев, о чем Влас и Игнат Соколовы не могли не знать.

Исследования приказного делопроизводства Смутного времени показывают, что даже в самые сложные его годы московские приказы не останавли-

вали работу, вместе с тем свой приказной аппарат в 1610–1612 гг. был и у «самозванца», и у обоих ополчений [11]. К сожалению, из-за размытой формулировки («при боярех») сложно говорить о том, в каком приказе была выписана грамота о передаче поместья наследникам поместья Андропы Соколова. Вряд ли она была выдана из занятого поляками Кремля, ведь Воронеж не присягал королевичу Владиславу, теоретически она могла быть выписана в калужском «Поместном приказе» Лжедмитрия II, так как воронежцы присягали «Тушинскому вору», или, что видится более вероятным, в одном из приказов Ополчений [5, с. 37–38].

В контексте рассмотренных выше проблем сведения о наследовании поместья «при боярех», т. е. в период между свержением царя Василия Шуйского 17 июля 1610 г. и входом II ополчения в Москву 27 октября 1612 г., оказываются уникальными. Данные из челобитной позволяют говорить о том, что воронежские дети боярские до 1610/11 г. были испомещены. Существовало ли само село Манино, упомянутое в челобитной, на момент 1610/11 г., сказать сложно, так как челобитная рассматривает те события в ретроспективе, называя местность актуальными на 1635 г. топонимами, что, в целом, характерно для аналогичных документов. Тем не менее учитывая обилие упоминаний в книгах Печатного приказа «старых» поместий, разоренные Заруцким в 1613 г. деревни и села, логично предполагать, что основание поселений в Воронежском уезде могло произойти раньше, чем кажется по известным источникам.

Приложение

ЧЕЛОБИТНАЯ ВЛАСА И ИГНАТА СОКОЛОВЫХ ОБ ОТЦОВСКОМ ПОМЕСТЬЕ, «ЛОЖНО» СПРАВЛЕННОМ ЗА ИХ ДЯДЕЙ ФЕДОТОМ СОКОЛОВЫМ «ПРИ БОЯРЕХ», 1635 год

«[Ц]арю, государю, и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Р[усии] б[ы]ют челом холопы твои, Варонежа города детишка боярс[кия] Власка да Игнатка Антропавы дети Саколова Была з[а] отцом нашим, за Антропам Саколовым, твое царская жа[лован]я, поместейца в Варонежском уезде, в Карачунском стану, [жереб]ей в селе Манине сто четвертей, и отца, государь, нашева в [Моско]вская

розаренья не стала, а мы, холопы твои, после отц[а] сво[его] остались малы, и то, государь, отца нашева поместей[цо в М]осковское розаренья, при боярех, дано была нам, холопе[м твоим.] сто четвертей, и умысля, государь, дяде наш родной, Фе[дот Сако]лов, хотя отца нашева выслугаю, поместейцам, у н[ас, хо]лопей твоих, завладеть, и те, государь, крепости на то наш[е пом]естейца отцовская у нас, холопей твоих, дяде наш Фе[дот Сако]лов у нас взял, и у себя затоил, и тово нашева помес[ть]а пятьдесят четвертей взял себе ложным своим челобит[ьем, ск]азал, что де то поместейца была за братьям за ев[о], а нашим дядею, за Данилам, а то, государь, наше помест[ье] отца нашева высуга, за дядею нашим за Д[анилам] в дачех и не бывала, а мы, холопы твои, в то вре[мя б]ыли малы, тебе, государю, а справки а том нашем помес[ть]е, отца нашева выслуги, побить челом некому, а ка[к были] на Варонеже твои государевы писцы Роман Киреев[ской с т]оварищи, и то, государь, нашева поместейца пятьде[сят ч]етвертей тот дяде наш, Федот Саколов, у писцов напи[сал в] книги за собою, по твоей, государевай, грамоте против [прежн]ева своего ложнава челобитья, милосердный государь, царь, [и вел]икий князь Михайла Федорович всеа Руси, пожалуй [нас, хол]опей своих, не вели, государь, дяде нашему, Федоту [Сакол]ову, ложнаму челобитью поверить, и вели, государь, то на[ше п]оместейца, отца нашева выслугу, поваратити [н]ам, холопом своим, по прежнему, чтобы мы, хол[опи твои], от тово дяди своего Федота Саколова без по[ме]стейца в конец не погибли, и впредь твои царской службы не отбыли, царь, государь, см[илуйся]»

Текст на обороте: «РМГ марта в К(...)³ день выписал» [9, л. 135].

ЛИТЕРАТУРА

1. Загорский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. / В. П. Загорский. – Воронеж, 1991. – 272 с.
2. Российская крепость на южных рубежах. Документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592–1594 гг. / подг. текста, вступ. ст. и коммент. В. Н. Глазьев, Н. А. Тропин, А. В. Новосельцев. – Елец, 2001. – 274 с.
3. Глазьев В. Н. Власть и общество на юге России в XVII в. : противодействие уголовной преступности / В. Н. Глазьев. – Воронеж, 2001. – 432 с.
4. Зенченко М. Ю. Южное российское порубежье в конце XVI – начале XVII в. / М. Ю. Зенченко. – М., 2008. – 221, [2] с.

¹ Здесь и далее часть текста по правому и левому краям утрачена, текст восстанавливается из содержания челобитной и чернового отпуски, в котором дублируются изложенные в челобитной сведения. См. в этом же деле: л. 136 (справки о поместьях и окладах челобитчиков), л. 137–138 (сказка, данная челобитчиками у выписи), л. 139–140 (черновой отпуски воронежскому воеводе М. С. Языкову с указом «сыскать» в с. Манино о поместьях Соколовых «тутошними и сторонними» людьми).

² В данном месте лист разорван и переклеен по обороту заново, без значительных потерь текста.

³ Текст сильно угасает.

5. Глазьев В. Н. Очерки истории города Воронежа и Воронежского уезда в конце XVI – XVII веках / В. Н. Глазьев. – Воронеж, 2018. – 270 с.

6. Малоизвестная грамота Воронежского Успенского монастыря 1617 г. (к вопросу о датировке образования Воронежского уезда) (подгот. М. Д. Куркович) // Археографический ежегодник / [отв. ред. С. М. Каштанов] ; Ин-т славяноведения РАН ; Археограф. комис. РАН ; Фед. архив. агентство. – 2016–2023 годы. – М. : Наука, 2024. – С. 348–353.

7. Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.) / сост. акад. С. Б. Веселовский. – М., 1994. – 479 с.

8. Материалы для истории Воронежской и соседних губерний : в 2 т. Т. 2. Воронежские писцовые книги / [с предисл. Л. Вейнберг, А. Полторацкой]. – Воронеж : Воронежск. губ. стат. ком., 1891. – [2], II, 296 с.

9. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 1209. – Оп. «Оклеенные столбцы по Воронежу с тов.». – Д. 34790. – Л. 135–140.

10. РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Д. 76, ч. 1. – Л. 365–367 об.

11. Лисейцев Д. В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты / Д. В. Лисейцев. – Тула : Гриф и К, 2009. – 792 с.

Трубицын А. М., независимый исследователь
E-mail: trubiczyn.an@yandex.ru

Trubitsin A. M., Independent Researcher
E-mail: trubiczyn.an@yandex.ru